

Государственное финансовое регулирование социально-экономического неравенства в условиях кризиса

Дорофеев Михаил Львович

Канд. экон. наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2829-9900>, e-mail: dorofeevml@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финуниверситет),
125167, пр-кт Ленинградский, 49/2, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация

Статья посвящена анализу современных проблем и особенностей регулирования социально-экономического неравенства в условиях кризиса, описан механизм влияния финансовых кризисов на эволюцию государственного финансового регулирования экономического неравенства.

В периоды экономических кризисов в развитых странах проводятся безусловные раздачи денег домохозяйствам для стимулирования спроса. Новая ликвидность распределяется по мировой экономике, запуская инфляционные процессы на фоне существенных проблем с предложением сырья и материалов, обусловленных последствиями пандемии COVID-19. Общественный интерес к проблеме роста социально-экономического неравенства возрастает вместе с ростом количества долларовых миллионеров и ценами на финансовые активы. Во многом это явление связано со спецификой финансового регулирования экономики в периоды кризисов.

В результате исследования обоснованы специфика и парадоксы современного государственного финансового регулирования экономического неравенства в периоды кризисов; сформулированы рекомендации по государственному финансовому регулированию экономического неравенства в условиях кризиса. Особое внимание регуляторам следует уделить группе верхних 10 % населения, для которых сегодня существует множество возможностей по оптимизации и избеганию налогов, в результате чего даже теоретически эффективные прогрессивные налоговые системы не работают на практике как следует. Развитым странам следует развивать международное сотрудничество в налоговой сфере для решения этой проблемы, а развивающимся странам – сфокусироваться на совершенствовании прогрессивной системы налогообложения.

Ключевые слова: экономическое неравенство, государственный долг, монетарная политика, социально-экономическая политика, кризис, бедность, налоги, государственное регулирование

Для цитирования: Дорофеев М.Л. Государственное финансовое регулирование социально-экономического неравенства в условиях кризиса//Управление. 2022. Т. 10. № 1. С. 5–15. DOI: [10.26425/2309-3633-2022-10-1-5-15](https://doi.org/10.26425/2309-3633-2022-10-1-5-15)

Scientific discussion on the essence of state financial regulation of socio-economic inequality in modern conditions

Mikhail L. Dorofeev

Cand. Sci. (Econ.), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2829-9900>, e-mail: dorofeevml@yandex.ru

Financial University, 49/2, Leningradsky Prospekt, Moscow 125167, Russia

Abstract

The article is devoted to the analysis of contemporary problems and peculiarities of regulating socio-economic inequality during the crisis and describes the financial crises' impact mechanism on the state financial regulation evolution of economic inequality.

In times of economic crises developed countries make unconditional distributions of money transfers to households to stimulate demand. New liquidity is distributed across the world economy, launching inflationary processes against the backdrop of significant problems with the supply of raw materials and materials due to the consequences of the COVID-19 pandemic. Public interest to the problem of growing socio-economic inequality is increasing along with the rise in the number of dollar millionaires and the financial assets prices. In many ways, this phenomenon is associated with the financial regulation specifics of the economy during times of crises.

As a result of the study, the specifics and paradoxes of modern state financial regulation of economic inequality during times of crises have been substantiated, recommendations for state financial regulation of socio-economic inequality during the crisis have been formulated. Regulators should pay particular attention to the top 10 % of the population, for whom there are now many opportunities for tax optimisation and avoidance, with the result that even theoretically effective progressive tax systems do not work properly in practice. Developed countries should promote international tax cooperation to solve this problem, and developing countries should focus on improving their progressive tax systems.

Keywords: economic inequality, public debt, monetary policy, socio-economic policy, crisis, poverty, taxes, government regulation

For citation: Dorofeev M.L. (2022) Scientific discussion on the essence of state financial regulation of socio-economic inequality in modern conditions. *Upravlenie / Management (Russia)*, 10 (1), pp. 5–15. DOI: 10.26425/2309-3633-2022-10-1-5-15

Введение / Introduction

После реформы международной валютной системы 1970-х гг. и перехода к валютной системе с плавающими валютными курсами монетарные власти каждой страны получили мощные рычаги воздействия на экономический рост. Примерно в то же время были запущены масштабные процессы дерегулирования мировой экономики. За прошедшие с тех пор 50 лет процентные ставки во многих развитых странах были снижены почти до нуля. Кроме этого, были снижены и предельные налоговые ставки на доходы физических лиц, в результате чего уровень налоговой нагрузки в большинстве стран значительно сократился. Эти события сделали большой вклад в рост социально-экономического неравенства в мире, что привлекло внимание общественности к этой проблеме [Дорофеев, 2020а; Пикетти, 2015].

Одной из сложностей разработки эффективной государственной политики регулирования социально-экономического неравенства является то, что ее невозможно сделать универсальной для всех стран. Каждый очередной глобальный финансовый кризис усложняет и без того непростой процесс регулирования экономического неравенства. Учитывая накопленные объемы глобального долга, последние 10 лет регуляторы развитых стран в решении этого вопроса придерживаются принципа «вынужденное спасение экономики любой ценой» [Дорофеев, 2020b]. Так, после мирового финансового кризиса 2008 г. применение неконвенциональных методов монетарной и фискальной государственной поддержки экономики с каждым новым кризисом приводит к быстрому росту долгов и к вбросу колоссального объема ликвидности в глобальную экономику. Сегодня мы видим, как это надувает финансовые пузыри и ускоряет рост социально-экономического неравенства по богатству в большинстве стран мира.

Проблема роста социально-экономического неравенства в мировой экономике / The problem of growing socioeconomic inequality in the world economy

Под социально-экономическим неравенством мы понимаем степень дифференциации по доходам или богатству различных групп населения. В социологии и экономике население в контексте проблемы экономического неравенства группируют по разным признакам, но чаще всего ими становятся налогоплательщик или домохозяйство. В данной статье речь пойдет про экономическое неравенство рыночных доходов до выплаты налогов и получения трансфертов, отражающее проблему дифференциации доходов

до вмешательства государства в процессы перераспределения национального дохода.

Несмотря на возрастающий общественный интерес к проблематике экономического неравенства в настоящее время, как следует из программы документов ООН и Росстата, эта повестка, в отличие от проблемы бедности, не является наиболее приоритетной задачей мировой повестки финансового регулирования^{1, 2, 3}. Данный факт также хорошо прослеживается и в содержании документов стратегического планирования России^{4, 5}.

В большинстве трудов, посвященных проблематике экономического неравенства, отмечается рост дифференциации домохозяйств по доходам и богатству во многих странах мира с 1970–1980 гг. Различные авторы подчеркивают опасность этой тенденции и необходимость государственного вмешательства для ее сдерживания [Пикетти, 2015]. В англоговорящих странах проблема роста экономического неравенства имеет ярко выраженный характер⁶ (рис. 1).

Данные рисунка 1 показывают, что уровень дифференциации населения по доналоговым доходам действительно увеличивается с 1970-х гг., что в принципе заслуживает внимания регуляторов и подразумевает, что следует более серьезно отнестись к этой проблеме.

Вместе с тем данные по неравенству доходов в Англии с 1930 г. по н.в. показывают, что несмотря на рост экономического неравенства с 1970-х гг., сегодня доходы в этой стране распределяются на 25 % более справедливо, чем в XX в.⁷. Поэтому вопрос о том, является ли сегодня Англия страной с избыточно высоким неравенством, достаточно спорный

¹ ООН (2020). Равенство: почему это важно. Режим доступа: http://www.un.org/ru/development/devagenda/pdf/Russian_Why_it_matters_Goal_10_Equality.pdf (дата обращения: 06.12.2021).

² ООН (2020). Цели в области устойчивого развития. Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/inequality/> (дата обращения: 06.12.2021).

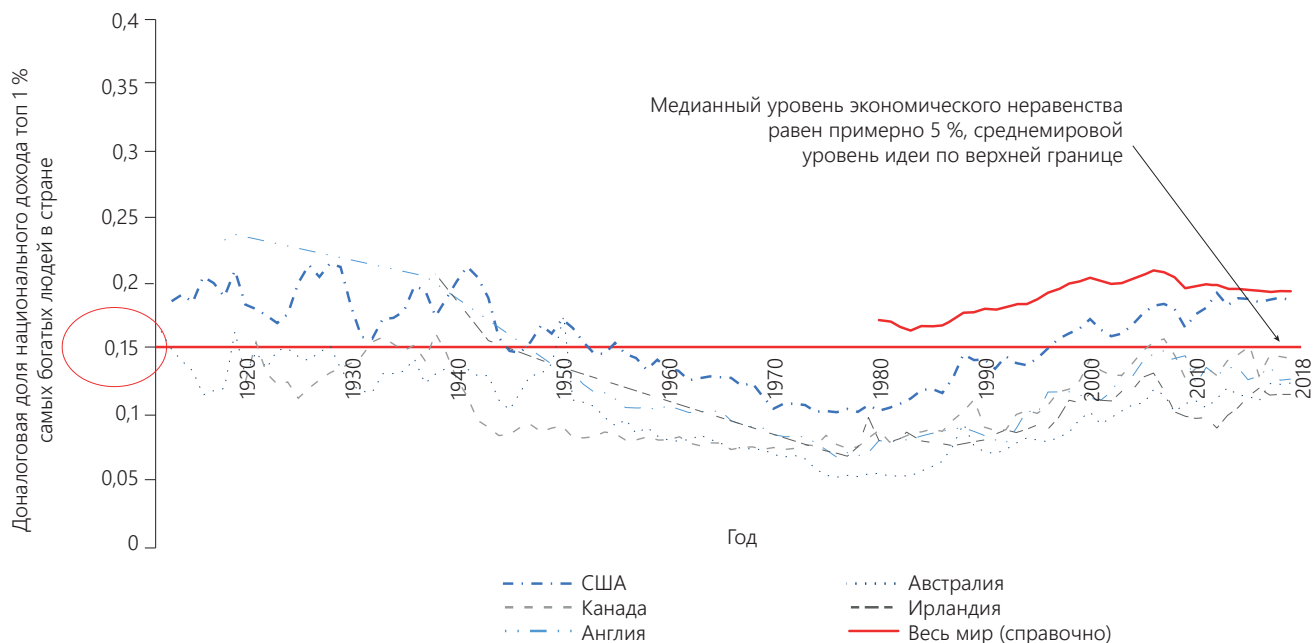
³ Росстат (2022). Статус разработки показателей ЦУР. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/sdg/reporting-status> (дата обращения: 06.12.2021).

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. № 1662-р «Концепция долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года» // Правительство России. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/aaooFKSheDLiM99NEcygytftmGzrnAX.pdf> (дата обращения: 06.12.2021).

⁵ Президент России (2009). Стратегия национальной безопасности России до 2020 г. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/424> (дата обращения: 06.12.2021).

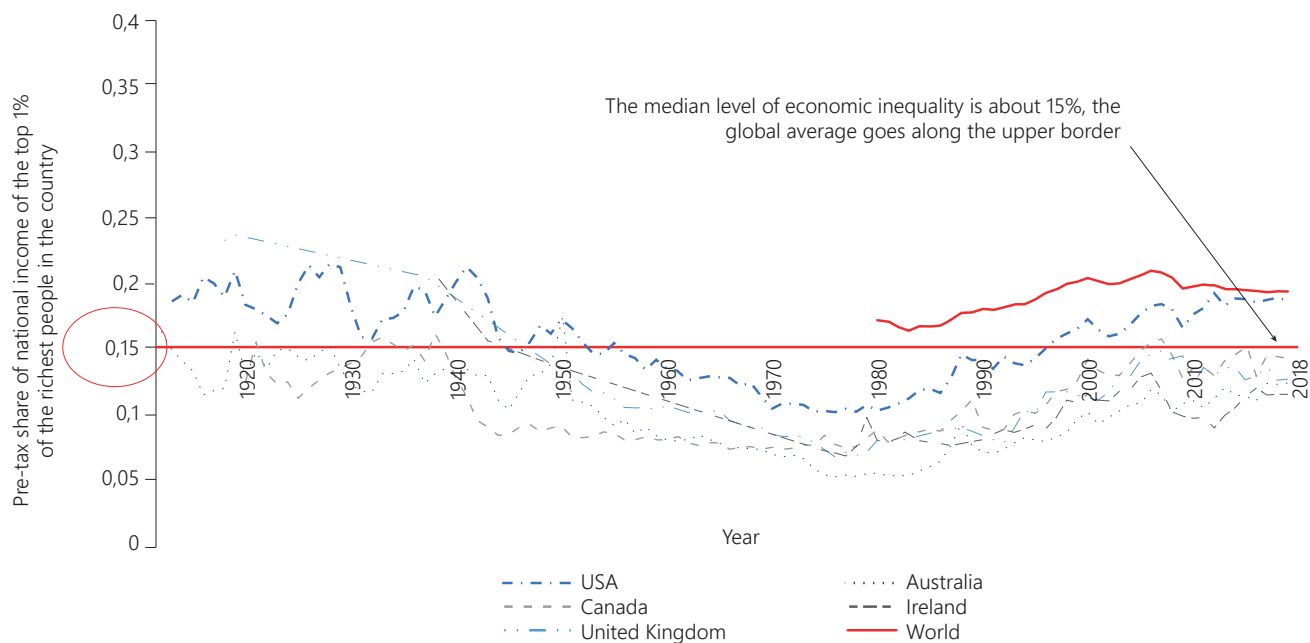
⁶ World Inequality Database (2018). Режим доступа: <https://wid.world/data/> (дата обращения 01.02.2022).

⁷ Roser M., Ortiz-Ospina E. (2013). Income Inequality // Our World in Data. Режим доступа: <https://ourworldindata.org/income-inequality> (дата обращения: 06.12.2021).

Составлено автором по материалам источника³

Рис. 1. Развитые страны с высоким и растущим уровнем социально-экономического неравенства по показателю «доля национального дохода у 1 % наиболее богатых людей страны»

Compiled by the author based on the materials of the source

Figure 1. Developed countries with high and growing levels of socio-economic inequality in terms of national income in hands of top 1 % of the country's richest people

в контексте реалий 200-летней давности. Это все-ляет определенные сомнения относительно тех угроз, которые сегодня связывают с вероятным ростом экономического неравенства в мире.

Далее обратим внимание на развитые страны континентальной Европы и Японию. Более высокий уровень прогрессивного налогообложения доходов

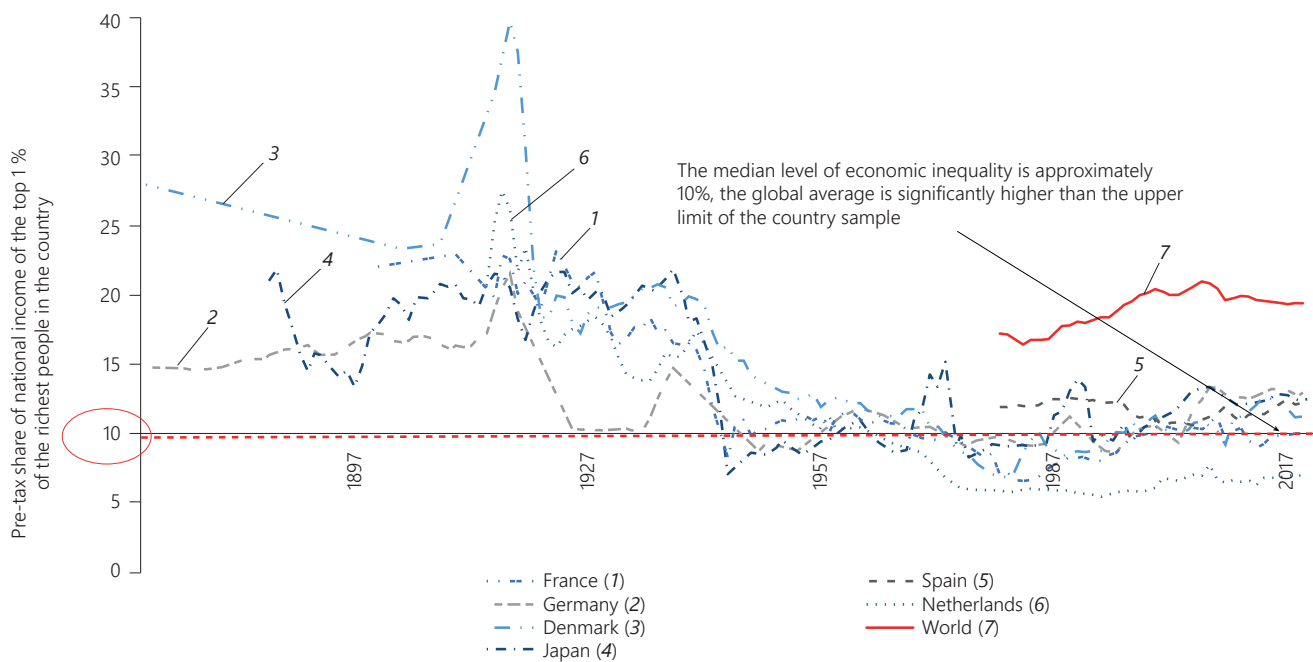
и расширенные меры по борьбе с бедностью позволяют этим странам эффективнее контролировать проблему доходного неравенства⁸ (рис. 2).

⁸ World Inequality Database (2018). Режим доступа: <https://wid.world/data/> (дата обращения: 06.12.2021).

Составлено автором по материалам источника⁵

Рис. 2. Развитые страны с низким и относительно стабильным уровнем социально-экономического неравенства по показателю «доля национального дохода» у 1 % наиболее богатых людей страны

Compiled by the author based on the materials of the source

Figure 2. Developed countries with low and relatively stable levels of socio-economic inequality in terms of national income in hands of top 1 % of the country's richest people

По данным рисунка 2 видно, что доналоговая доля верхнего 1 % домохозяйств в странах континентальной Европы остается относительно стабильной и сохраняется на уровнях ниже, чем в англоговорящих странах (медианное значение доли 1 % наиболее

богатых домохозяйств составляет 10 % против 15 % соответственно). Данное явление во многом обусловлено более сильной государственной политикой борьбы с бедностью в европейских странах.

Анализ фактических данных изменения среднемирового уровня доходного неравенства (см. рис. 1, 2) позволяет сделать потрясающие на фоне современных заголовков в средствах массовой информации выводы: уровень доходного неравенства в большинстве стран мира устойчиво снижается после мирового финансового кризиса 2008 г. Аналогичная тенденция наблюдается и в России, где после мирового финансового кризиса уровень доходного неравенства по коэффициенту фондов и индексу Джини устойчиво снижались⁹ (рис. 3).

Эти факты как минимум заставляют задуматься об излишне категоричном отношении к проблеме экономического неравенства. С нашей точки зрения, не следует проводить поспешных реформ без взвешенной оценки проблемы неравенства в конкретной стране, поскольку выгоды от таких реформ могут быть меньше, чем вред, причиненный экономике в результате повышения налогового бремени для наиболее богатых домохозяйств.

Отвечая на вопрос, «надо ли бороться с экономическим неравенством», Р.И. Капелюшников [2017] отстаивает идею о том, что не надо примитивизировать эту проблему, и мы полностью с ним согласны,

⁹ Росстат (2022). Неравенство и бедность. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723?print=1> (дата обращения: 06.12.2021).

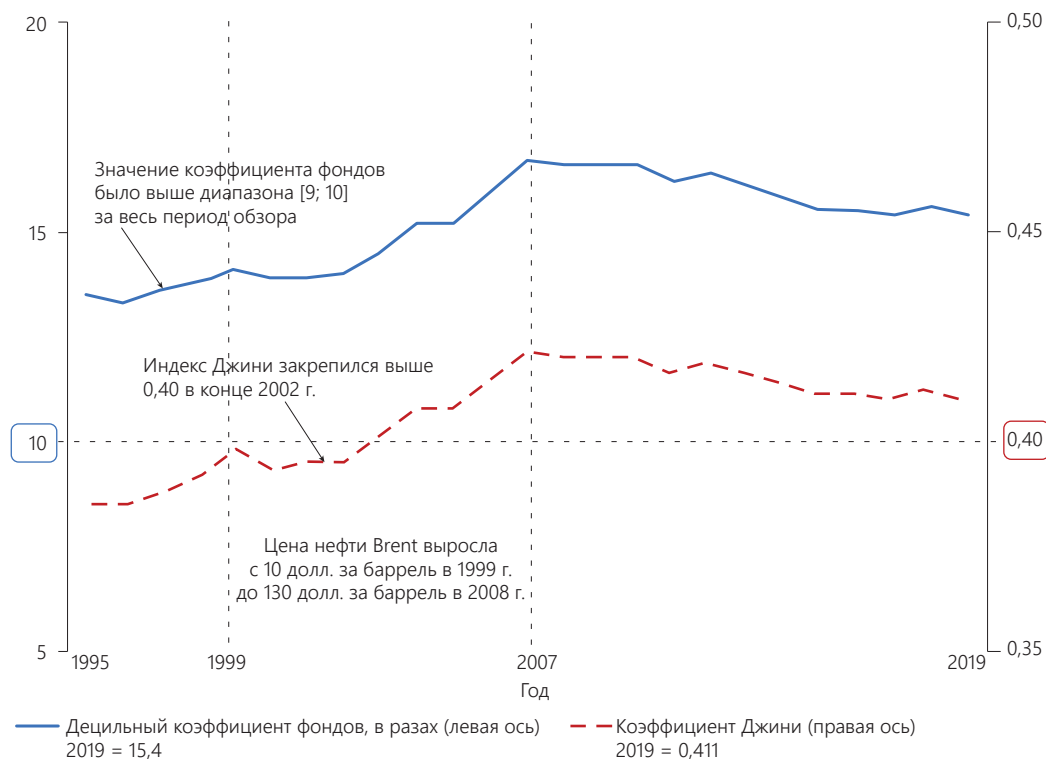
с учетом тех данных, что были показаны выше. Тем не менее сторонников другой точки зрения, согласно которой тенденция роста доходного неравенства создает угрозу, гораздо больше, что видно и по потоку публикаций по данной проблематике и по общественным настроениям¹⁰.

Большее опасение в современных условиях вызывает рост уровня экономического неравенства по богатству^{11, 12}, которое в результате экстренных действий монетарных регуляторов и избыточных объемов денежной массы обрело действительно впечатляющие масштабы. Неравенство по богатству имеет ряд негативных и подрывающих принципы устойчивого развития последствий, таких как неравенство возможностей, политическое неравенство, коррупция, снижение эффективности общественных

¹⁰ Сахаровский центр (2018). Дебаты Р. Капелюшникова и Г. Юдина на тему «Надо ли бороться с неравенством?» [Видеозапись]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?app=desktop&v=qTwyGvEXKU> (дата обращения: 06.12.2021).

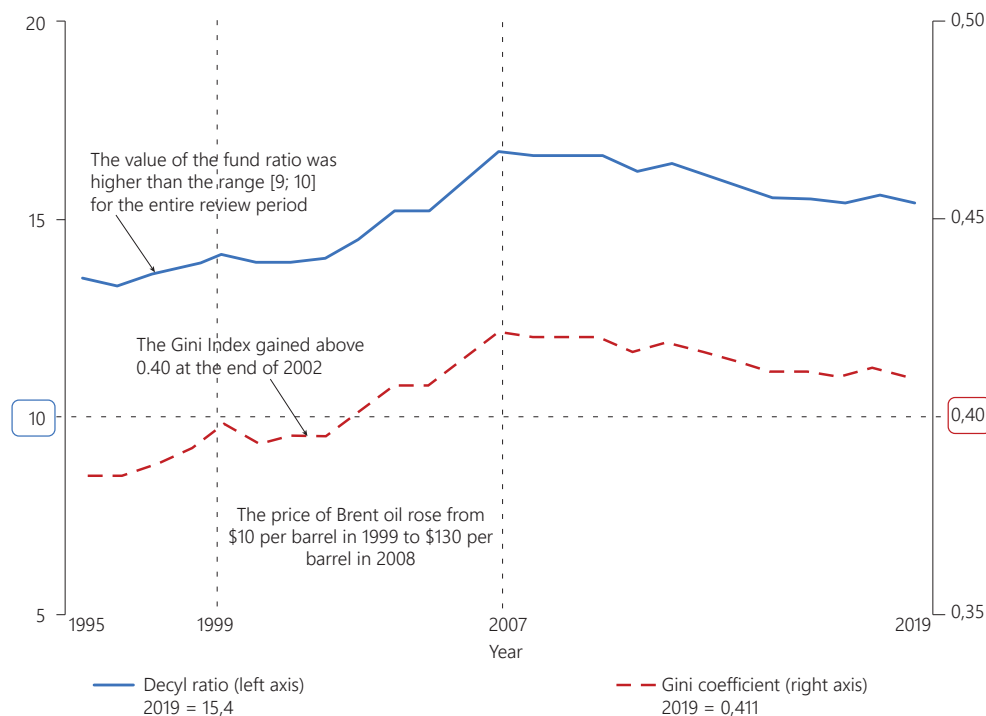
¹¹ Dolan K.A., Wang J., Peterson-Withorn (2021). Forbes World's Billionaires List. The Richest in 2021 // Forbes. Режим доступа: <https://www.forbes.com/billionaires/> (дата обращения: 06.12.2021).

¹² Credit Suisse Group AG (2022). Global Wealth Report 2019. Режим доступа: <https://www.credit-suisse.com/about-us/en/reports-research/csr.html> (дата обращения: 06.12.2021).

Составлено автором по материалам источника⁶

Рис. 3. Динамика коэффициента фондов и коэффициента Джини, построенных на основе распределения доходов российских домохозяйств по методологии Росстата

Compiled by the author based on the materials of the source

Figure 3. Dynamics of the decile ratio and the Gini coefficient, based on the distribution of Russian households' income according to the Rosstat methodology

институтов и т.п. Так или иначе перераспределение доходов и богатства в экономике является одной из важнейших функций государства как экономического агента. По ряду признаков в настоящее время она выполняется не всегда и не везде эффективно, поскольку на этом пути существует немало препятствий. Рассмотрим их более подробно.

Проблемы регулирования социально-экономического неравенства в условиях кризиса / Challenges in managing socio-economic inequality during economic crisis

В исследовании О. Бланшарда и Л. Саммерса [Blanchard and Summers, 2017] проведен исторический анализ эволюции взглядов финансовых регуляторов на политику стабилизации экономики за последние 100 лет. Авторы проанализировали три важных переходных периода: Великую депрессию 1930-х гг., Стагфляцию 1970-х гг. и Глобальный финансовый кризис 2008 г. В своей работе они обращают внимание на то, что с каждым новым опытом преодоления экономических и финансовых кризисов, происходит поэтапное перестроение и финансового механизма функционирования экономики и экономической политики регуляторов.

Результаты большого количества исследований указывают на то, что, после ослабления регулирования финансового сектора в 1970–1980 гг. и перехода

к практике дискретного регулирования финансовой системы и финансовых рынков, регуляторы стали недостаточно хорошо выполнять свою работу [Kashyap et al., 2011; Admati and Hellwig, 2013; Panico et al., 2014]. Под влиянием политиков и лоббистов финансового сектора регуляторы фактически оказались неспособны действовать в интересах общества. Активное внедрение новых сложных финансовых продуктов и недостаточно внимательное финансовое регулирование, создавало новые финансовые риски для реального сектора и устойчивости финансовой системы.

Опыт регулирования мирового финансового кризиса 2008 г. показал, что если государство не будет вмешиваться и спасать экономику в периоды рецессий, то последствия для мировой экономики могут оказаться катастрофическими. По данным исследования [Ma, 2019] сокращение ВВП страны на 1 пп. приводит к сокращению потребления примерно на 34 %, поэтому современная политика стабилизации экономики направлена, в том числе, на принятие всех необходимых мер для предотвращения тяжелых стадий развития финансовых кризисов. «Великая рецессия» 2008 г. принципиально изменила подходы к государственному финансовому регулированию. После нее регуляторы стали использовать все доступные методы и инструменты с целью не допустить мощного падения экономики.

В этом смысле в современных условиях регуляторы вынуждены заходить очень далеко для того, чтобы максимально сгладить любые циклические колебания в периоды экономической нестабильности.

Финансовые кризисы ощутимо изменили принцип государственного финансового регулирования экономики и это из раза в раз негативно сказывается на проблеме социально-экономического неравенства. Во-первых, в периоды финансовых кризисов государство, как правило, отказывается от радикального повышения налогов для финансирования своих текущих функций в пользу долгового финансирования. Такой выбор обусловлен идеей негативного влияния роста налоговой нагрузки и снижения объемов государственных расходов на темпы экономического роста. Следствием такой финансовой политики является перекладывание налоговой нагрузки и долговых проблем на будущие поколения. Современные регуляторы оправдывают это тем, что подобная долговая политика не обязательно является рискованной. Напротив, наращивание долгов может быть оправдано, если это позволяет обеспечить опережающий экономический рост. По всей видимости, у финансовых регуляторов сегодня нет другого выбора, кроме как продолжать увеличивать объемы денежной эмиссии для девальвации долга и пытаться поддерживать высокие номинальные темпы экономического роста.

Во-вторых, рост долговой нагрузки идет опережающими темпами по отношению к росту экономики. Это уже привело к тому, что сегодня в большинстве стран мира долговая проблема угрожает либо ростом инфляции из-за продолжения действующей экономической политики, либо к стагнации или стагфляции. Такие сценарии возможны, если регуляторы попытаются сократить долговую нагрузку в рамках перехода к более жесткой фискальной политике.

В-третьих, мягкая политика финансового регулирования, при которой государство имеет хронический дефицит бюджета и финансирует часть своих расходов в долг, а не за счет средств налогоплательщиков, привела к росту социально-экономического неравенства по доходам и особенно по богатству. Это происходит потому, что долги государства финансируются дополнительной эмиссией денежной массы, которая абсорбируется финансовым рынком, поддерживая устойчивый рост цен на финансовые активы. Рост финансовых активов по большей части способствует росту благосостояния инвесторов и кредиторов, то есть наиболее богатых людей, имеющих существенные накопления. В свою очередь практика поддержки крупных корпораций («too big to fail») в периоды кризисов

стимулирует инвесторов и кредиторов брать на себя неоправданно высокие риски и позволяет им избежать ответственности по создаваемым плохим долгам. Это провоцирует их на взятие более высоких финансовых рисков. В случае возникновения долговых проблем, финансовые трудности и издержки, связанные с банкротством, перекладываются на бюджет и мелких налогоплательщиков [Mishkin, 2006; Mazzucato, 2018]. Разумеется, такое положение дел не только увеличивает риски для устойчивости финансовой системы, но и является важным фактором роста социально-экономического неравенства.

Парадокс современной концепции финансового регулирования, вытекающий из целеполагания капиталистической модели экономического роста, заключается в следующем.

1. Рост реальных доходов домохозяйств положительно сказывается на росте производительности труда [Narayan and Smyth, 2009]. Индексация трудовых доходов, как правило, привязывается к потребительской инфляции, поскольку и работодатель, и правительство любой страны (каждый по-своему) заинтересованы в том, чтобы доходы домохозяйств и наемных работников росли со скоростью не ниже, чем растет стоимость потребительской корзины [Аркин и др., 2020]. Однако далеко не всем странам удастся достичь роста реальных доходов в долгосрочной перспективе¹³.

2. Анализ динамики многолетней статистики изменения цен на фондовых рынках указывает на то, что в подавляющем большинстве стран рынки акций обгоняют потребительскую инфляцию [Salisu et. al., 2020]. Средняя инфляция финансовых активов статистически выше средней инфляции потребительских товаров и услуг. При этом основными владельцами финансовых активов, являются наиболее богатые домохозяйства, входящие в состав 10 % самых богатых людей. Получается, что современный финансовый механизм глобальной экономики капиталистической настроен так, что доход капиталиста (инвестора) неизбежно растет быстрее трудовых доходов. Без эффективного вмешательства государства в процессы распределения национального дохода и богатства такое положение дел гарантированно приведет к росту экономического неравенства домохозяйств.

3. Инвесторы отвечают на подобные тезисы тем, что они несут бремя высоких инвестиционных

¹³ Росстат (2022). Уровень жизни. Реальные располагаемые денежные доходы населения по Российской Федерации (новая методология). Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/urov_12kv-nm.xlsx (дата обращения: 06.12.2021).

рисков в то время, как работники по найму зарабатывают свои доходы с гораздо более низким уровнем риска. Концепция «риск-доходность» позволяет инвесторам претендовать на более высокий уровень дохода именно по причине более рискованной природы их источников дохода. Вместе с тем, на длинных горизонтах разрыв между трудовыми доходами и доходами от инвестирования становится настолько большим, что у людей, которые не сберегают и не инвестируют, нет никаких шансов догнать по уровню благосостояния среднего инвестора.

В этой связи, разумное государственное финансовое регулирование так или иначе необходимо. Оно может проявляться и в более интенсивном перераспределении сверхдоходов от финансовых активов, и в корректировке целеполагания в корпоративных финансах за счет введения помимо стоимостных КРІ в развитии бизнеса и социально-значимые индикаторы.

Рекомендации по совершенствованию политики государственного финансового регулирования социально-экономического неравенства домохозяйств в условиях кризиса / Recommendations for improving public financial policies for the socio-economic inequality of households during economic crisis

Общие для всех стран рекомендации заключаются в проведении политики в трех направлениях: (1) борьба с бедностью (первые 50% распределения), (2) усиление среднего класса (средние 40% распределения) и (3) регулирование темпов роста доходов и богатства богатых (верхние 10% распределения). Для каждой страны реализация предлагаемых рекомендаций должна проводиться с учетом уровня ее развития и доходов на душу населения, обуславливающих принципиальные возможности и потенциал регулирования социально-экономического неравенства.

Эффективность борьбы с бедностью как основы политики государственного финансового регулирования экономического неравенства уже доказала себя на примере стран с развитой системой социальной защиты. В этой связи данное направление государственной политики необходимо развивать и усиливать, повышая ее адресность и гибкость в периоды кризисов. Это позволит минимизировать давление инфляции спроса на цены товаров, услуг и финансовых активов в периоды масштабных трансфертов из бюджета на поддержку населения, как это было в мире в 2020–2021 гг.

Усиление среднего класса – не менее важная задача для системы государственного регулирования. Группа средних 40% домохозяйств по доходам и богатству в первую очередь нуждается в возможностях для экономического роста, самореализации и увеличения среднего уровня благосостояния в стране. Расширение доли богатого среднего класса является основой качественного внутреннего платежеспособного спроса в экономике. В периоды экономического роста усилия регулятора должны быть сфокусированы на государственном стимулировании инновационного развития. Успехи в этой области позволят повысить производительность труда, конкурентоспособность экономики и ускорить рост ВВП на душу населения [Дорофеев, 2020с].

В периоды кризисов верхние 10 % и особенно 1 % домохозяйств по доходам и богатству являются главными бенефициарами современной политики государственного поддержки экономики. Данная группа населения получает преимущества ускорения темпов роста доходов и богатства, в большей степени обусловленных не трудовыми доходами, а доходами от финансовых активов. Государственное регулирование доходов и богатства хуже всего развито в большинстве стран мира, поскольку богатые эффективно используют свой лоббистский потенциал для сдерживания роста прогрессивности налогов и сохранения возможностей для оптимизации налогообложения за счет разных уловок. В периоды послекризисного восстановления экономики мы часто видим, как растет количество долларовых миллиардеров в мире. Отдельные личности становятся счастливыми владельцами долей в компаниях стоимостью в сотни миллиардов долларов США. Но регуляторы не обращают на это внимание несмотря на то, что такие люди обладают несравнимо большим потенциалом влиять на принятие политических решений и пользуются неограниченными корпоративными благами, о которых 99,9 % населения планеты не могут даже мечтать. В этой связи ключевым направлением регулирования верхней группы домохозяйств по доходам и богатству в периоды кризисов является гибкая система прогрессивности налоговой системы. Очевидно, что необходимо совершенствовать подходы к налогообложению финансовых активов, повышать жесткость контроля за проблемой избегания налогов и развивать глобальное сотрудничество в области борьбы с офшорами. Еще одним из направлений межстранового сотрудничества должно стать выравнивание минимальных налоговых ставок, чтобы ликвидировать слепые зоны в мировой налоговой системе, позволяющие

сверхбогатым «налогоплательщикам» значительно сокращать свою налоговую нагрузку.

Слаженная работа одновременно в трех направлениях повышает шансы на успех в построении достаточно эффективной системы государственного финансового регулирования в любой стране, где на это есть политическая воля и желание повысить уровень жизни и благосостояния ее населения.

Заключение / Conclusion

Проблематика изменения уровня экономического неравенства в мире является достаточно дискуссионной темой. Мнение большинства заключается в том, что уровень экономического неравенства в мире растет и это способно деструктивно повлиять на будущее человечества. Однако анализ данных, описывающих это явление в различных странах вместе с проведением исторического обзора динамики экономического неравенства заставляет задуматься о том, а так ли страшно это явление, как иногда про него пишут. Несмотря на определенный рост уровня экономического неравенства за последние 50 лет, мы можем констатировать, что сегодня человечество живет на 25 % в более равных условиях, чем два века назад. Как в этом случае следует действовать регуляторам: ничего с этим не делать, или срочно «залезть в карманы» богатых и раздать деньги бедным? Ответ как всегда где-то посередине. Наше мнение заключается в том, что регуляторам как минимум не стоит быть излишне категоричными в суждениях и тем более в предпринимаемых действиях.

Финансовые кризисы заметно изменили подход к проведению государственного финансового регулирования. Произошел отказ регуляторов от повышения налогов как метода финансирования дефицита бюджета, поскольку это не только является

непопулярным решением, но и может негативно сказаться на темпах экономического роста. Долговая политика стала чрезмерно агрессивной, а заемщики и те, кто их финансирует в каком-то смысле даже «бесстрашными». Современная долговая проблема связана с опережающим ростом долгов по отношению к росту глобальной экономики. Важной особенностью условий, в которых происходят эти события, является ультрамягкая монетарная политика, позволяющая за счет печатного станка «затыкать любые дыры» при необходимости. Разумеется, следствием этого является надувание опасных пузырей на финансовых рынках и рост экономического неравенства.

Парадокс современной концепции финансового регулирования вытекает из целеполагания капиталистической модели экономического роста. Он заключается в том, что финансовый механизм настроен на опережающий рост доходов от владения финансовыми активами над трудовыми доходами. Первый вид доходов является основой благосостояния небольшого количества богатых людей, а второй — подавляющего большинства. Первый вид доходов растет быстрее инфляции, а второй чаще всего за ней не успевает. Таким образом, при бездействии или неэффективной работе государства по перераспределению доналоговых доходов уровень экономического неравенства обречен увеличиваться со временем. В этой связи роль государственного финансового регулирования особенно важна в периоды кризисов и послекризисного восстановления, поскольку механизм влияния финансового кризиса на динамику экономического неравенства каждый раз усугубляет ситуацию. В долгосрочной перспективе это может действительно стать очень большой проблемой.

Список литературы

Аркин П.А., Плотников В.А., Бородин Е.П. (2020). Индексация заработной платы как инструмент стимулирования социально-экономического развития Российской Федерации: методический инструмент // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. № 4 (124). С. 7–16.

Дорофеев М.Л. (2020а). Анализ причин долгосрочных изменений экономического неравенства в мировой экономике // Финансы: теория и практика. Т. 24, № 6. С. 174–186. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-6-174-186>

References

Admati A., and Hellwig M. (2013), *The bankers' new clothes: what's wrong with banking and what to do about it*, Princeton University Press, Princeton, USA, 398 p.

Arkin P.A., Plotnikov V.A., and Borodina E.P. (2020), “Wages indexing as an instrument of the Russian Federation socioeconomic development stimulation methodical tools”, *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, no. 4 (124), pp. 7–16. (In Russian).

Blanchard O., and Summers L. (2017), “Rethinking stabilization policy: evolution or revolution?”, *NBER Working Paper*, no. 24179, 40 p. <https://doi.org/10.3386/w24179>

- Дорофеев М.Л. (2020b). Актуальные вызовы, стоящие перед системой макропруденциального регулирования экономики в современных условиях // *Банковское дело*. — 2020. — № 5. — С. 44–51.
- Дорофеев М.Л. (2020c). Современные особенности государственной политики стабилизации экономики в условиях кризиса // *Банковское дело*. № 8. С. 33–40.
- Капелюшников Р.И. (2017). Неравенство: как не примитивизировать проблему // *Вопросы экономики*. № 4. С. 117–139. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-4-117-139>
- Пикетти Т. (2015). *Капитал в XXI веке* / пер. с фр. и англ. М.: Ад Маргинем Пресс. 592 с.
- Admati A., Hellwig M. (2013). *The bankers' new clothes: what's wrong with banking and what to do about it*. Princeton: Princeton University Press. 398 p.
- Blanchard O., Summers L. (2017). Rethinking stabilization policy: evolution or revolution? // NBER Working Paper. No. 24179. 40 p. <https://doi.org/10.3386/w24179>
- Kashyap A.K., Berner R., Goodhart C.A.E. (2011). The macroprudential toolkit // *Chicago both Initiative on Global Markets Working Paper*. No. 60. 21 p.
- Ma C. (2019). Financial stability, growth and macroprudential policy // *Journal of International Economics*. V. 122. Art. 103259. <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2019.103259>
- Mazzucato M. (2018). *The value of everything: Making and taking in the global economy*. Режим доступа: <https://marianamazzucato.com/publications/books/value-of-everything/> (дата обращения: 15.01.2022).
- Mishkin F.S. (2006). How big a problem is too big to fail? A review of Gary Stern and Ron Feldman's too big to fail: the hazards of bank bailouts // *Journal of Economic Literature*. V. 44, No. 4. Pp. 988–1004. <https://doi.org/10.1257/jel.44.4.988>
- Narayan P., Smyth R. (2009). The effect of inflation and real wages on productivity: new evidence from a panel of G7 countries // *Applied Economics*. V. 41, No. 10. Pp. 1285–1291. <https://doi.org/10.1080/00036840701537810>
- Panico C., Pinto A., Anyul M.P., Suarez M.V. (2014). The evolution of financial regulation before and after the crisis. *Revista Económica*. V. 15, No. 1. <https://doi.org/10.22409/economica.15i1.p54>
- Salisu A.A., Raheem I.D., Ndako U.D. (2020). The inflation hedging properties of gold, stocks and real estate: A comparative analysis // *Resources Policy*. V. 66. Art. 101605. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2020.101605>
- Dorofeev M.L. (2020a), “Analysis of the causes of long-term changes in economic inequality in the global economy”, *Finance: theory and practice*, vol. 24, no. 6, pp. 174–186. (In Russian). <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-6-174-186>
- Dorofeev M.L. (2020b), “Topical challenges facing the system of macroprudential regulation of the economy in modern conditions”, *Bankovskoe delo*, no. 5, pp. 44–51. (In Russian).
- Dorofeev M.L. (2020c), “Modern features of the state policy of economic stabilization in a crisis”, *Bankovskoe delo*, no. 8, pp. 33–40. (In Russian).
- Kapeliushnikov R.I. (2017), “Inequality: how not to primitivize the problem”, *Voprosy ekonomiki*, no. 4, pp. 117–139. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-4-117-139>
- Kashyap A.K., Berner R., and Goodhart C.A.E. (2011), “The macroprudential toolkit”, *Chicago both Initiative on Global Markets Working Paper*, no. 60, 21 p.
- Ma C. (2019), “Financial stability, growth and macroprudential policy”, *Journal of International Economics*, vol. 122, article 103259. <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2019.103259>
- Mazzucato M. (2018), *The value of everything: Making and taking in the global economy*. Available at <https://marianamazzucato.com/publications/books/value-of-everything/> (assessed 15.10.2021).
- Mishkin F.S. (2006), “How big a problem is too big to fail? A review of Gary Stern and Ron Feldman's too big to fail: the hazards of bank bailouts”, *Journal of Economic Literature*, vol. 44, no. 4, pp. 988–1004. <https://doi.org/10.1257/jel.44.4.988>
- Narayan P., and Smyth R. (2009), “The effect of inflation and real wages on productivity: new evidence from a panel of G7 countries”, *Applied Economics*, vol. 41, no. 10, pp. 1285–1291. <https://doi.org/10.1080/00036840701537810>
- Panico C., Pinto A., Anyul M.P., and Suarez M.V. (2014), “The evolution of financial regulation before and after the crisis”, *Revista Económica*, vol. 15, no. 1. <https://doi.org/10.22409/economica.15i1.p54>
- Piketti T. (2015), *Capital in the 21st century [Le Capitale au XXI siecle]*, trans. from Fr. And Eng., Ad Marginem Press, Moscow, Russia, 592 p.
- Salisu A.A., Raheem I.D., and Ndako U.D. (2020), “The inflation hedging properties of gold, stocks and real estate: A comparative analysis”, *Resources Policy*, vol. 66, article 101605. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2020.101605>